

Научная статья

Политические науки

УДК 327.56

[https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39)

Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга)

Валентина Вячеславовна Комлева✉

Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984.ru>

Аннотация. Статья содержит результаты мониторинга дружественности коммуникационных режимов в странах постсоветского пространства и рейтинг дружественности этих стран за 2022 год. Автор выявляет ряд тенденций: усиление поляризации дружественных и недружественных коммуникационных режимов; усиление государственного контроля за информационным контентом и за каналами коммуникации; уменьшение субъектности институтов гражданского общества как акторов коммуникационных режимов; усиление давления на православную церковь. Выявлены коммуникационные режимы флуктуирующего типа, в которых, по мнению автора, следует ожидать изменения условий коммуникаций с Россией. Говорится о критически значимом факторе успешного продвижения интересов России – о разработке специальных коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий. Автор утверждает, что феномен «постсоветского» жив и используется разными странами либо для наращивания дружественных коммуникаций, либо для усиления враждебности в отношении России.

Ключевые слова: коммуникационный режим, дружественные страны, постсоветское пространство, ближнее зарубежье, рейтинг дружественности, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония

Для цитирования: Комлева В.В. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 1(7). С. 24-39. [https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39)

Original article

Political sciences

[https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39)

Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring)

Valentina V. Komleva✉

The National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article contains the results of monitoring the friendliness of communication regimes in the post-Soviet countries and an analysis of the friendliness rating of these countries for 2022. The author identifies a number of trends: the strengthening of the polarization of friendly and unfriendly communication regimes; strengthening state control over information content and communication channels; reducing the subjectivity of civil society institutions as actors of communication regimes; increased pressure on the Orthodox Church. Fluctuating type of communication regimes are revealed, in which, according to the author, one should expect changes in the conditions of communications with Russia. It spoken about critically significant factor in the successful promotion of Russia's interests – the development of special communication strategies for intercountry interactions. The author argues that the phenomenon of "post-Soviet" is alive and is used by different countries either to build up friendly communications or to increase hostility towards Russia.

Keywords: communication regime, friendly countries, post-Soviet space, near abroad, friendliness rating, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine, Estonia

For citation: Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring). Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 1(7):24-39, [https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-24-39](https://orcid.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39)

Введение

Динамика коммуникационных режимов зарубежных стран является значимым показателем развития отношений с Российской Федерацией. Установленные нормы, правила и условия коммуникаций либо способствуют, либо препятствуют дружественности и добрососедству. Именно в коммуникационных режимах проявляется степень дружелюбности в отношении России и русских.

Концепт коммуникационных режимов был разработан учеными Национального исследовательского института развития коммуникаций (далее – НИИРК) в 2020 году, и с того времени на регулярной основе проводится мониторинг по 14 странам. Совершенствуются методики исследования, расширяется круг заинтересованных экспертов, формируются исследовательские площадки на территории зарубежных стран. За годы работы НИИРК провел десятки научных дискуссий, материалы которых публиковались на страницах этого журнала (1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11), опубликовал научные статьи и доклады (12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19). Данная статья содержит результаты мониторинга 2022 года и описание ряда тенденций развития коммуникационных режимов соседних стран.

Материалы и методы

Коммуникационный режим рассматривается по 10 группам коммуникаций: внешнеполитические коммуникации (в том числе статус России как государства-партнера, союзника в политическом и экономическом отношениях); гражданские коммуникации (в том числе отношение к России, к русским (с русскими), права русскоязычного населения); коммуникации в сфере образования (в том числе на русском языке); коммуникации в сфере науки (в том числе на русском языке); коммуникации в сфере культуры; медиакоммуникации; коммуникации институтов гражданского общества (в том числе НКО); свобода передвижения; иные виды коммуникации (в том числе религиозные, молодежные и др.).

В каждой группе коммуникаций выделены показатели дружелюбности коммуникационных режимов (всего 68 показателей по десяти группам коммуникаций). Все показатели были ранжированы по степени их значимости (наиболее значимые, значимые и наименее значимые для определения дружелюбности коммуникационных режимов). В соответствии со степенью значимости показателям присвоены веса.

Мониторинг включал шесть этапов: 1) сбор эмпирической информации по 68 показателям, анализ полученных данных и странового контекста. Составление рейтинга № 1 на основе консенсусной оценки экспертов НИИРК; 2) проведение интервью с экспертами в области международного сотрудничества, представителями международных организаций, международных подразделений в органах власти, научных, образовательных, культурных, религиозных и др. организаций. Составле-

ние рейтинга № 2 на основе консенсусной оценки; 3) проведение серии научных дискуссий с представителями зарубежных стран (коммуникационные режимы которых подвергались оценке) с целью обсуждения рейтингов № 1 и № 2, полученных оценок, выводов и уточнения проблемных вопросов; 4) опрос экспертов из зарубежных стран (выборка экспертов неслучайная, в соответствии с заданной квотой (по каждой стране) и критериями отбора экспертов. Выборка зарубежных экспертов составила 173 чел., российских – 50 чел.). На основе опроса был составлен рейтинг № 3; 5) на основе метода суммы мест стран в рейтингах № 1, № 2 и № 3 составлен интегральный рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов. Рейтинговый балл по каждой стране может варьироваться от -100 до 100, что отражает степень недружелюбности / дружелюбности коммуникационного режима.

Выборка стран: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Эмпирическую базу исследования составили: нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие десять видов коммуникаций в каждой стране; государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств; актуальные практики (решения и действия) участников коммуникаций; актуальные, воспроизводящиеся традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы; материалы страновых СМИ, позволяющие оценить отношение к России и к русским; статистические данные; результаты экспертных интервью и социологических опросов.

Результаты исследования

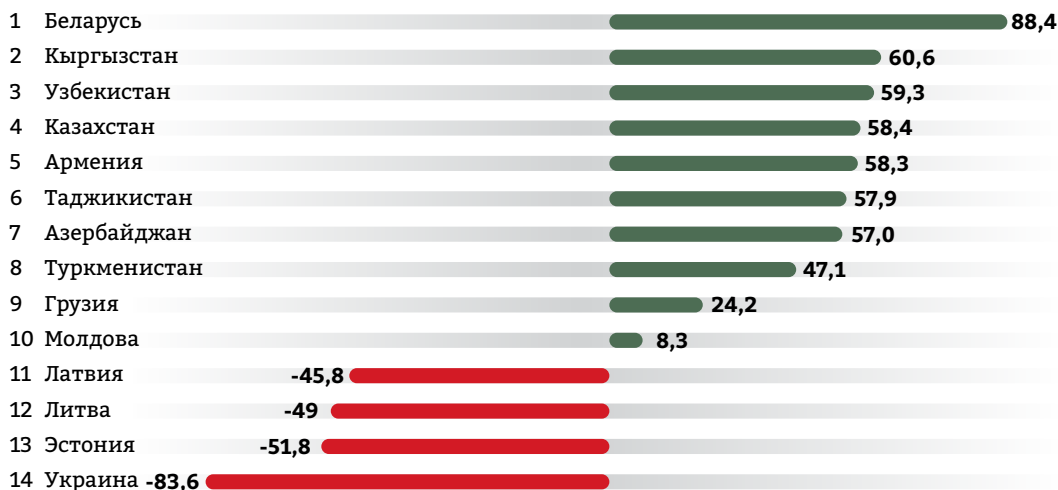
По результатам мониторинга был составлен рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов соседних стран (Рисунок 1).

Были выделены три группы стран по степени дружелюбности их коммуникационных режимов. В таблице 1 наглядно показаны эти страны и отражена динамика дружелюбности по сравнению с 2021 годом.

Лидером рейтинга дружелюбности в 2022 году стала Беларусь, получив высокие оценки по всем видам коммуникаций и подтвердив статус союзного государства. Дружелюбность внешнеполитических коммуникаций и диалог с Россией особенно проявились в критические моменты: в условиях усиления западных антироссийских санкций, СВО, информационной войны и усиления русофобии.

Второе место занял Кыргызстан, который находился в 2021 году на четвертом месте. Количественное значение дружелюбности Кыргызстана существенно не изменилось (было 58,1, стало 60,6), но в общем рейтинге Кыргызстан продвинулся на более высокие позиции, частично и по причине снижения количественных показателей ряда других стран.

Свои позиции в 2022 году улучшил Узбекистан, поднявшись с седьмой позиции на третью. В первую очередь за счет того, что улучшил условия и интенсивность

Рисунок 1. Рейтинг дружелюбности страновых режимов – 2022
Figure 1. Rating of friendliness of country regimes – 2022

Источник: Разработано Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций NICRUS.RU

Source: Developed by The National Communications Development Research Institution NICRUS.RU

экономических коммуникаций, активизировал коммуникации в сфере культуры. Особенно отметим политическую волю руководства страны к укреплению дружественных отношений с Россией, на которую ориентируются другие акторы коммуникационного режима Узбекистана.

Казахстан занял четвертую позицию рейтинга. В 2022 году эксперты дали более низкие оценки по группе внешнеполитических коммуникаций. В целом коммуникационный режим Казахстана мы относим к типу флуктуирующих. В таких режимах наблюдаются противоречивые решения и противоречивые условия развития коммуникаций с Россией. Флуктуирующие режимы, вероятно, будут пересматривать в 2023 году принципы и нормы страновых коммуникационных режимов.

Позиции дружелюбности коммуникационного режима Армении в 2022 году снизились, и страна заняла пятое место по сравнению с третьим местом в 2021 году. Наиболее низкие оценки по сравнению с 2021 годом эксперты дали по группе внешнеполитических коммуникаций. Как и Казахстан, Армения относится к типу флуктуирующих режимов. Фактором флуктуаций и непоследовательности в коммуникации Армении с Россией во многом стало углубление отношений и консультаций с внешнеполитическими аттракторами, недружественными по отношению к России. Вместе с тем внутри самой Армении не созрели предпосылки для эскалации недружелюбности (особенно в экономическом и гуманитарном секторах). Заметны отсутствие консенсуса и даже раскол политических элит в стратегии и тактике отношений с Россией. Подталкивание Армении в сторону роста недружелюбности условий и принципов коммуникаций с России с высокой долей вероятности приведет к

Таблица 1. Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов зарубежных стран (по результатам мониторинга, проведенного в 2022 году)
Table 1. Rating of friendliness of communication regimes of foreign countries (on the results of monitoring in 2022)

Место	Страна	Рейтинговый балл (максимум 100) 2022 год	Рейтинговый балл (максимум 100) 2021 год	Динамика
Дружелюбные коммуникационные режимы				
1.	Беларусь	88,4 (1)	70,6 (2)	▲
2.	Кыргызстан	60,6 (2)	58,1 (4)	▲
3.	Узбекистан	59,3 (3)	48,1 (7)	▲
4.	Казахстан	58,4 (4)	71,0 (1)	▼
5.	Армения	58,3 (5)	61,7 (3)	▼
6.	Таджикистан	57,9 (6)	55,1 (6)	▲
7.	Азербайджан	57,0 (7)	57,7 (5)	▼
8.	Туркменистан	47,1 (8)	14,5 (8)	▲
Относительно дружелюбные коммуникационные режимы				
9.	Грузия	24,2 (9)	4,4 (10)	▲
10.	Молдова	8,3 (10)	5,3 (9)	▲
Недружелюбные коммуникационные режимы				
11.	Латвия	-45,8 (11)	-29,0 (12)	▼
12.	Литва	-49,0 (12)	-47,1 (14)	▼
13.	Эстония	-51,8 (13)	-10,7 (11)	▼
14.	Украина	-83,6 (14)	-43,8 (13)	▼

Источник: Разработано Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций NICRUS.RU

Source: Developed by The National Communications Development Research Institution NICRUS.RU

усилению коммуникационного разрыва власти и общества, дестабилизации внутри страны, к потере способности власти сохранить устойчивость общественно-политической системы.

Позиции Таджикистана в 2022 году остались прежними. Страна занимает шестое место в рейтинге. Несмотря на то, что ряд экспертов отмечали некоторое снижение дружелюбности по группе внешнеполитических коммуникаций, в целом нормы и правила коммуникации существенно не изменились, а в области образования усилились.

Седьмое место занял Азербайджан, который в 2021 году находился на пятой позиции. Снижение рейтинга связано с оценками по группе внешнеполитических коммуникаций. Вместе с тем было отмечено укрепление экономических связей Азербайджана с Россией, сохранение коммуникаций в области науки, образования и культуры, молодежных коммуникаций. В то же время наметился культурно-исто-

рический, цивилизационный разрыв с Россией, усиление интеграции с Турцией и внешнеполитического союзничества со странами НАТО.

Туркменистан занял восьмое место, сохранив свою позицию в рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов, но увеличив ее в цифровом выражении. В первую очередь за счет более высоких оценок, по сравнению с 2021 годом, по группам экономических, культурных и внешнеполитических коммуникаций. Отметим, что Туркменистан остается страной наиболее сложной для проведения мониторинга коммуникационных режимов. В этом, собственно, и особенность самого коммуникационного режима. В открытом доступе отсутствуют важные для анализа данные и документы. Затруднен подбор экспертов из страны. Однако изменения, происходящие в последний год, позволяют надеяться не только на улучшение режима доступа к данным, но и режима политической, экономической, культурной и иной коммуникации, а также на положительную динамику дружелюбности в отношениях с Российской Федерацией.

Грузия с десятого места поднялась на девятое, получив более высокие оценки по группе экономических коммуникаций. Наименьшую оценку экспертов получили внешнеполитические коммуникации, которые, как и годом ранее, остаются недружелюбными. Дипломатические отношения между странами не восстановлены, что существенно затрудняет выстраивание коммуникаций во всех сферах.

Молдова заняла десятое место, замкнув группу относительно дружелюбных коммуникационных режимов и практически достигнув порога недружелюбности. Результаты мониторингов 2021 и 2022 годов показывают последовательное движение Молдовы по прибалтийскому сценарию отчуждения от России, роста враждебности и предпочтений для радикальных антироссийских сил.

В группу недружелюбных коммуникационных режимов вошли Украина, Эстония, Литва, Латвия, враждебность которых возросла по сравнению с 2021 годом. Первое место среди недружелюбных стран заняла Украина. Никакие институциональные формы коммуникаций невозможны, за исключением гражданских межличностных коммуникаций (которые тоже существенно затруднены). Эстония занимает второе место среди недружелюбных стран. В действиях, политических решениях и официальных документах Эстонии Россия рассматривается как угроза. Литва занимает третье место в рейтинге недружелюбных стран. В 2022 году она нарастила антироссийскую враждебную риторику и приняла ряд недружелюбных документов, признав Россию государством, которое «поддерживает и осуществляет терроризм». Латвия занимает четвертое место среди недружелюбных стран. Россия рассматривается как «главная угроза национальной безопасности». Страны Прибалтики последовательно ограничивают и запрещают любые коммуникации с Россией, дискриминируют население по национальному и языковому принципу, усиливают враждебность в отношении России и русских, культивируя русофобию, используя механизм давления и уголовного преследования граждан за публичное несогласие с позицией правящей элиты.

Обсуждение

Осмысление результатов, полученных в ходе ежегодных мониторингов, позволяет говорить о некоторых тенденциях развития дружественности и недружественности коммуникационных режимов соседних стран.

Феномен «постсоветского»

Феномен «постсоветского» продолжает жить и влиять на решения и действия политических и общественных сил бывших республик СССР. Как ни парадоксально, но именно «постсоветское» является одним из ключевых факторов, определяющих внутреннюю силу и международный статус этих стран. Они либо продолжают бороться с «постсоветским наследием», артикулируя проблемы «угнетения» народов и их самобытности, «насильственного присоединения», усиливая недружественность, либо опираются на «постсоветское», говоря о сложившихся народно-хозяйственных связях и системе безопасности, поддерживая дружественные коммуникации, апеллируя к историческим связям для реализации новых экономических и социальных проектов. В любом случае «постсоветское» продолжает приносить политические, идеологические, экономические дивиденды и выгоды бывшим республикам СССР.

Коммуникационный разрыв власти и общества

Результаты опросов экспертов и анализ общественных процессов в соседних странах показывает разрыв (в некоторых странах – существенный разрыв) между позицией власти и позицией населения в отношении России и русских. Общества оказались более здравомыслящими, чем их политические элиты. Усиление недружественной и враждебной риторики со стороны политической элиты в большинстве случаев не вызывает роста недружественности среди населения этих стран. Социально-психологический эксперимент по стиранию из памяти людей их семейных историй, личных впечатлений, памятных событий, родственных связей и идентификаций идет непросто. Люди сопротивляются даже в тех обществах, где этот эксперимент вошел в стадию своего «расцвета» (Эстония, Латвия, Литва), и тем более там, где этот эксперимент над людьми в начальной стадии (Молдова).

Гражданское общество под давлением политических сил

В отличие от политических режимов коммуникационные режимы имеют значительно большее количество субъектов. Это позволяет выстраивать межстрановые коммуникации на уровне неполитических, негосударственных диалогов. В 2022 году участились практики ограничения активности неполитических акторов силами политических институтов.

Негосударственные акторы коммуникационных режимов (общественные организации и движения, самоорганизующиеся сообщества, институты гражданской журналистики и т.п.), рост субъектности которых мы фиксировали в 2021 году, теперь все чаще превращаются в объекты и инструменты политической власти (или политической оппозиции), а также бизнеса, который связан с властью или хочет ее завоевать. Происходит это путем изменения правил коммуникации, усиления контроля власти за информационным контентом и информационными каналами, деятельностью гражданских институтов, применения жестких санкций к «нарушителям» (вплоть до уголовного преследования или уничтожения). В этих условиях институты гражданского общества (даже те, чья деятельность изначально имела неполитический характер) все чаще встраиваются в политическую конструкцию и политические интересы.

Усиление поляризации и расколов

В 2022 году усилилась поляризация между дружелюбными и недружелюбными коммуникационными режимами. Высока вероятность того, что она продолжится в 2023 году. В недружелюбных странах, вероятно, усилится цензура информационного контента, радикальные группы коммуникаторов получают преференции и выйдут из правового поля, продолжится секьюритизация идентичности, выявленная нами в ряде страновых коммуникационных режимов еще в 2021 году (4).

Несомненно, фактором поляризации коммуникационных режимов стран СВО, проводимая на Украине. Освещение СВО в массмедиа весьма показательно демонстрирует степень дружелюбности или враждебности к России и позволяет прогнозировать, какие политические, гуманитарные и экономические векторы выберут для своих стран политические элиты.

Малые страны, не имеющие мощного экономического потенциала и не имеющие определяющего веса в международных отношениях, вынуждены балансировать между Россией и «коллективным Западом», инвестиции которого весьма значительны в странах постсоветского пространства. Исключение в этом вопросе составляет Беларусь, которая, несмотря на свою «рубежность» и «краевость», границу с ЕС и странами НАТО, сохранила прагматичность и осталась верна своим союзным отношениям с Россией. Противоположным исключением являются страны Прибалтики, коммуникационный режим которых стал полностью антироссийским и настолько враждебным, что скоро станет маргинальным даже среди «своих» – стран «коллективного Запада».

В перспективе успешное завершение СВО станет фактором консолидации стран вокруг России и ее союзников, а возвращение диалогов с ЕС повлияет и на позиции стран Прибалтики, степень самостоятельности и роль которых определяется в ЕС.

Политическое давление на православие

Обострилось цивилизационное противостояние и провоцируется религиозный раскол. Дискуссия о том, кто является субъектом диалога и конфликта цивили-

заций, перешла из области теоретических рассуждений в плоскость практических решений. Все большую субъектность в этих процессах приобретают политические институты, устанавливая нормы, правила, принципы, условия цивилизационного, культурного, религиозного диалога. В одних случаях новые правила и принципы провоцируют конфликты, в других – создают условия для мирного сосуществования. В недружественных и относительно дружественных странах усилилось давление на священнослужителей церквей РПЦ с целью превратить их в инструменты решения политических задач западно ориентированных элит. В перспективе усиление раскола в православии (в прибалтийских странах, в Молдове, на Украине), запреты на церкви РПЦ не просто усложнят диалог религий и культур, но и могут спровоцировать «религиозные войны», имеющие тенденцию превращаться в затяжные гражданские войны.

О самостоятельности и независимости

Коммуникационные режимы соседних стран во многом детерминированы внешними факторами. Во-первых, они ориентированы на сильного. Отдаление от России или приближение к ней будет зависеть от успехов консолидации незападных стран, результатов СВО, экономической мощи России и результативности российской гуманитарной политики за рубежом. В соответствии с этим и в зависимости от этого в последующие годы будут изменяться нормы, принципы и приоритеты коммуникации с Россией.

Во-вторых, страны постсоветского пространства не самодостаточны с точки зрения производства качественного информационного контента и финансирования конкурентоспособных массмедиа. Скажем откровенно: ограничение или запрет российских и русскоязычных СМИ неизбежно приведет к усилению других иностранных медиа в страновом информационном пространстве. Выбор невелик: если не российские, то западные медиа (прежде всего США). Через некоторое время созреет интерес и серьезных арабских медиа, и растущих китайских и турецких медиа. Народная поговорка «Свято место пусто не бывает» весьма уместно характеризует происходящие процессы. Современные массмедиа – это прежде всего бизнес, и если государство не в состоянии содержать их, то сами медиа и их инвесторы будут содержать это государство. Не все страны постсоветского пространства способны создать и финансировать масштабные медиа, конкурирующие с российскими или западными. С этой точки зрения выбор медиапартнеров – это выбор степени своей независимости.

В-третьих, рассматриваемые государства имеют важное геоэкономическое значение, являясь транзитными коридорами для России и других стран. Они объективно связаны с соседними странами и входят в региональные подсистемы. Эта связанность делает их неизбежно зависимыми друг от друга, в том числе и от России. В условиях диверсификации экономических коммуникаций крупных игроков малые страны, будучи включенными в эти цепочки, страдают или выигрывают от пересмотра правил и условий. В настоящее время в условиях диверсификации эко-

номических коммуникаций России для дружественных ей стран открылись большие возможности нарастить свою международную субъектность, свой экономический потенциал, расширить свои геоэкономические возможности и получить наиболее выгодные проекты и наилучшие условия реализации своих экономических интересов.

Флуктуирующие режимы

Дружелюбность коммуникационных режимов в странах с флуктуирующими политическими векторами и флуктуирующим политическим дискурсом (например, в Армении, Казахстане, Кыргызстане) во многом сохраняется за счет гомеостаза¹. Это возможно еще некоторое время при условии отсутствия динамики правового поля. Но при участившихся политических флуктуациях высока вероятность изменения нормативно-правовых рамок коммуникационного режима в ближайшее время. Изменение нормативно-правовых рамок отразится и на степени дружелюбности, что мы наблюдаем на примере Молдовы (как пример усиления недружелюбности) или на примере Узбекистана и Туркменистана (как пример роста дружелюбности). Высока вероятность того, что в следующем году флуктуирующие коммуникационные режимы изменят условия деятельности каналов распространения информации, коммуникации с населением, условия работы неправительственных организаций и участников гуманитарных диалогов. Маркером движения в сторону дружелюбности или враждебности станет политика в отношении русского языка, российских СМИ и российского бизнеса.

Интеграционные форматы коммуникаций

Важную роль в развитии коммуникаций в 2022 году сыграли форматы СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ. Проведенные саммиты и форумы стали диалоговыми площадками для многостороннего и двустороннего обсуждения политических, экономических и гуманитарных вопросов. 2022 год дал старт большим экономическим, геоэкономическим, гуманитарным проектам с участием России в Центральной Азии, на Южном Кавказе, в Каспийском регионе, в Беларуси. Развиваются глобальные коммуникации в формате БРИКС. Эти проекты предопределяют будущие отношения с Россией и отношения России с партнерами. Несмотря на выстраивание политическими элитами соседних стран новых диалогов с зарубежными странами, в том числе недружелюбными России, тесные связи с Россией оказываются более выгодными. Сотрудничество с ней остается важным фактором политической самостоятельности и социально-экономического развития стран постсоветского пространства.

На условия и принципы коммуникации с Россией влияют и другие интеграционные форматы (например, Организация тюркских государств (ОТГ), Организация исламских государств (ОИГ)). В рамках этих форматов формируется своя повестка,

1 Гомеостаз – саморегуляция, способность системы самовоспроизводиться, самосохраняться в заданных параметрах, способность систем противостоять изменениям и сохранять постоянство своего состава и свойств.

выстраиваются свои диалоги, инициируются свои проекты. Взгляд на ситуацию с точки зрения стран-лидеров этих форматов (прежде всего Турции) дает основание полагать, что они, как и Россия, претендуют на системообразующую роль в регионах постсоветского пространства. Этот фактор нельзя недооценивать.

Выводы

В 2022 году в группу дружественных коммуникационных режимов вошли 8 стран, относительно дружественных – 2 страны и недружественных – 4 страны. В группе дружественных стран выявлены флуктуирующие коммуникационные режимы (Армения, Казахстан, Кыргызстан), периодически принимающие противоречивые решения относительно коммуникаций с Россией и русскими. Вместе с тем в этих странах не созрели внутренние предпосылки недружественности, даже если правящие политические элиты решатся на усиление коммуникаций со странами, враждебно настроенными в отношении России. Вектор изменений будет зависеть и от способности России выбрать правильные коммуникационные стратегии в отношениях с флуктуирующими режимами.

Основными тенденциями 2022 года являются:

- поляризация дружественности и недружественности коммуникационных режимов: ухудшение условий для развития коммуникаций (вплоть до запрета) в недружественных режимах (Украина, Эстония, Литва, Латвия) и улучшение условий коммуникации в ряде дружественных режимов, которые ранее были достаточно сдержаны (Туркменистан, Узбекистан);
- улучшение условий для развития экономических коммуникаций в ряде дружественных стран (Узбекистан, Туркменистан) и относительно дружественных стран (Грузия);
- усиление в соседних странах государственного контроля за информационным контентом, за деятельностью каналов коммуникации, в том числе за социальными сетями;
- уменьшение субъектности институтов гражданского общества как акторов коммуникационных режимов; институты гражданского общества все сильнее встраиваются в систему политических интересов элит (правящих или, наоборот, оппозиционных);
- религиозные институты, которые в 2022 году оставались каналами дружественной коммуникации даже в недружественных странах, подвергаются давлению стороны власти и вынуждены делать политический выбор; особому давлению в недружественных режимах подвергается РПЦ, коммуникации которой ограничиваются или запрещаются;
- в ряде стран, где ранее по инерции воспроизводился концепт дружественности (работал механизм гомеостаза), теперь потребуются усилия и специальные проекты и программы (Казахстан);

- монополизация Турцией «тюркского мира» и попытка капитализации этого концепта ведет к наращиванию ее влияния в Центральной Азии и на Кавказе, что сказывается на изменении направлений и принципов приоритетных коммуникаций ряда стран в области культуры;
- разработка коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий, по нашему мнению, становится критически значимым фактором успеха продвижения интересов России за рубежом и развития системы надежных зарубежных партнеров и союзников.

Список источников

1. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия (Communication regimes in the countries of Central Asia: a scientific discussion) // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. № 1(2). С. 96–137. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137>; <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/31>.
2. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия (Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion) // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. № 1(2). С. 138–161. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161>; <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/32>.
3. Грибин Н.П., Кохтюлина И.Н., Седунов Д.И., Соболев Е.И. Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии (Information sovereignty: materials of scientific discussion) // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 2. С. 100–131. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131); <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/63>.
4. Комлева В.В. Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии (Securitization of national identity in the communication regimes of Central Asian countries) // *Международная жизнь*. 2021. № 12. С. 66–74. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/68d/hzteks7sa2vmi80l0152vld2713pukt/respubliki-centralnoj-azii-v-kontekste-novyyh-vyzovov-i-ugroz.pdf>.
5. Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан (Regional communication regime: actor model of the Republic of Tatarstan) // *Государственная служба*. 2021. № 6(134). С. 50–57. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/7832/>.
6. Комлева В.В., Асейкин М.М. Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан (Regional communication mode: actor model of the Republic of Tatarstan) // *Государственная служба*. 2021. № 6(134). С. 50–57.
7. Комлева В.В., Барахостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования (The communication regime of Belarus: stability and formation factors) // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 2. С. 132–163. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163); <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/64>.
8. Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости (Communication regime of the Republic of Moldova: assessment of manageability) // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 4. С. 86–109. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109).
9. Татаров Р.А. Дружелюбность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка (The friendliness of the communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of the fragmentation of the world communication order) // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 2. С. 63–75. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75); <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/61>.
10. Тихонов Ю.П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США (Formation of a dependent communication regime in Ukraine: the role of the United States) // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 3. С. 108–119. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119).

11. Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии (Resilience and stability of states in the digital age: materials of the discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 204–223. URL: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223).
12. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication regimes as a factor of intercountry interactions: Statement of the problem) // Международная жизнь. 2020. № 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2409?ysclid=I5ijyrxk90307159245>.
13. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка (Friendliness of country communication regimes: interpretation and evaluation) // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 68–77. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547?ysclid=I5ikj7chg5719105006>.
14. Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации (Communication regimes of the states of Central Asia in the context of the national security interests of the Russian Federation) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(2). С. 80–95. DOI: 0.53658/RW2021-1-2-80-95. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/30>.
15. Комлева В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии (International non-profit organizations in the Central Asian countries) // Обозреватель – Observer. 2021. № 12. С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-nko-na-territorii-stran-tsentralnoy-azii?ysclid=I5ikf3hn8o552919983>.
16. Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов (Methodology for analysis of the controllability of country communication regimes) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3. С. 94–107. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/75>.
17. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен (Country communication regime as a socio-political phenomenon) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(1). С. 13–26. URL: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
18. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов (Manageability of country communication regimes) // Коммуникология. 2022. № 10(1). С. 139–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlyaemost-stranovyh-kommunikatsionnyh-rezhimov?ysclid=I5ik5m7mk910303659>.
19. Комлева В.В., Шевелева Ю.П. Рейтинг дружественности страновых коммуникационных режимов – 2021 (Rating of friendliness of country communication modes – 2021) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1. С. 216–223. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/54>.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 января 2023. Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликована: 7 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Begalinova K.K., Gribin N.P., Komleva V.V., Kotyukova T.V., Nazarov R.R., Ospanova A.N., Panov V.S., Smolik N.G., Turgunbaeva A.S., Cheremenina E.G. Communication regimes in the countries of Central Asia: a scientific discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2021; 1(2):96-137. Available from: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-96-137> <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/31> (In Russian).
2. Volkov V.V., Vorotnikov V.V., Komleva V.V., Starikov A.D. Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2021; 1(2):138-161. Available from: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-2-138-161> <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/32> (In Russian).
3. Gribin N.P., Kokhtyulina I.N., Sedunov D.I., Sobolev E.I. Information sovereignty: materials of scientific discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 2:100-131. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-100-131](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-100-131) <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/63> (In Russian).
4. Komleva V.V. Securitization of national identity in the communication regimes of Central Asian countries. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2021; 2:66-74. Available from: https://mgimo.ru/upload/iblock/68d/hzte_ksp7sa2vmi80l0152vld2713pukt/respubliki-centralnoj-azii-v-kontekste-novyh-vyzovov-i-ugroz.pdf (In Russian).
5. Komleva V.V., Aseikin M.M. Regional communication regime: actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2021; 6(134):50-57. Available from: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/7832/> (In Russian).
6. Komleva V.V., Aseykin M.M., Regional communication mode: actor model of the Republic of Tatarstan. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2021; 6(134):50-57 (In Russian).
7. Komleva V.V., Barakhvostov P.A., Kalacheva I.I., Mezhevich N.M., Rogalsky S.G., Vorotnikov V.V., Kachura A.G., Lazorkina O.I., Stoppe A.G. The communication regime of Belarus: stability and formation factors. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 2:132-163. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163) <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/64> (In Russian).
8. Leger I. Communication regime of the Republic of Moldova: assessment of manageability. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 4:86-109. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109) (In Russian).
9. Tatarov R.A. The friendliness of the communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of the fragmentation of the world communication order. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 2:63-75. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-63-75](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75) <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/61> (In Russian).
10. Tikhonov Yu.P. Formation of a dependent communication regime in Ukraine: the role of the United States. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 3:108-119. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3\(5\)-108-119](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119) (In Russian).
11. Shabrov O.F., Komleva V.V., Volodenkov S.V., Gadzhiev Kh.A., Guliev I.A. Resilience and stability of states in the digital age: materials of the discussion. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 2:204-223. Available from: [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223) (In Russian).
12. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a factor of intercountry interactions: Statement of the problem. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2020; 10. Available from: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2409?ysclid=15ijyrxk90307159245> (In Russian).
13. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Friendliness of country communication regimes: interpretation and evaluation. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2021; 8:68-77. Available from: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2547?ysclid=15ikj7chg5719105006> (In Russian).
14. Gribin N.P. Communication regimes of the states of Central Asia in the context of the national security interests of the Russian Federation. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2021; 1(2):80-95. DOI: 10.53658/RW2021-1-2-80-95. Available from: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/30> (In Russian).
15. Komleva V.V. International non-profit organizations in the Central Asian countries. *Obozrevatel – Observer*, 2021; 12:5-12. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye>

- nko-na- territorii-stran-tsentralnoy-azii?ysclid=l5ikf3hn8o552919983 (In Russian).
16. Komleva V.V. Methodology for analysis of the controllability of country communication regimes. *Russia & World: Scientific Dialogue* 2022;3:94-107. Available from: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/75> (In Russian).
 17. Komleva V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2021; 1(1):13-26. Available from: <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26> (In Russian).
 18. Komleva V.V. Manageability of country communication regimes. *Communicology*, 2022; 10(1):139- 154. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlyaemost-stranovyh-kommunikatsionnyh-rezhimov?ysclid=l5iki5m7mk910303659> (In Russian).
 19. Komleva V.V., Sheveleva Yu.R. Rating of friendliness of country communication modes – 2021. *Russia & World: Scientific Dialogue*, 2022; 1:216-223. Available from: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/54> (In Russian).

About the author

Valentina V. KOMLEVA DSc (Soc.). Deputy director on scientific work of the National Research Institute of Communications Development, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: 22/1, Korobeinikov per, Moscow, 119571, Russian Federation, komleva@nicrus.ru.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: January 30, 2023. Approved after peer review: February 5, 2023. Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.